

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

О честности и правдивости по книге Иисуса сына Сирахова

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 4. С. 500-514.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О честности и правдивости

по книгѣ Иисуса сына Сирахова.

ВО ВРЕМЕНА Иисуса сына Сирахова любимымъ занятіемъ евреевъ была, повидимому, торговля, какъ мы видимъ это и въ наше время. Объясненіе этого явленія можно найти въ условіяхъ исторической жизни еврейскаго народа. Послѣ утраты имъ политической самостоятельности и разсѣянія между чуждыми, болѣе сильными народами, народъ еврейскій нигдѣ не могъ прочно осѣсть на землю, чтобы по-прежнему заняться земледѣліемъ. Были, конечно, отдѣльныя лица изъ евреевъ, обзаводившіяся домомъ и землею на чужой сторонѣ; но они въ такомъ случаѣ должны были вскорѣ же слиться съ туземцами, потерять свою національность. Тѣ же евреи, которые оставались вѣрны своей вѣрѣ и національности, искали такихъ занятій, которыя бы не привязывали ихъ къ мѣсту, позволяли имъ, по накопленіи достаточныхъ средствъ, вернуться на родину, чтобы тамъ провести остатокъ дней своихъ. Такому условію болѣе всего отвѣчаетъ занятіе торговлей. Но оно сопряжено съ большими соблазнами: въ стремленіи къ наживѣ торговецъ-еврей часто прибѣгалъ къ обману, особенно если имѣлъ дѣло съ иноплемениками. Бенъ-Сира подмѣчаетъ эту опасность торговаго дѣла и предупреждаетъ читателя: «если не будешь твердо держаться страха Божія» въ своемъ торговомъ дѣлѣ, «то скоро разорится домъ твой». Мудрый и благочестивый человекъ долженъ быть честенъ и правдивъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, такъ какъ, если онъ впадетъ въ грѣхъ, то Господь строго накажетъ его, несмотря на его прежнюю праведность (ср. 26, 26).

Предостереженія противъ грѣха, особенно въ торговлѣ

(Сир. 26, 24—27, 10).

24. Отъ двухъ вещей скорбитъ сердце мое
и отъ третьей прихожу я въ гнѣвъ:
25. когда воинъ терпитъ нужду отъ бѣдности,
и когда разумные люди находятся въ презрѣніи,
26. и когда человекъ переходитъ отъ праведной жизни ко
грѣху,—
такого Господь предастъ мечу.

* * *

27. Купецъ съ трудомъ можетъ удержаться отъ проступка,
и торговецъ не будетъ свободенъ отъ грѣха.

Глава 27, 1. Изъ-за денегъ многіе грѣшаютъ,

и стремящійся къ богатству отвращаетъ отъ ближняго глаза.

2. Между плотно сложенными камнями вбивается колъ,—
такъ между продажей и куплей проникаетъ грѣхъ.
3. Если не будешь твердо держаться страха Божія,
то скоро разорится домъ твой.
4. Когда встряхиваютъ рѣшето, остается соръ,—
такъ и пороки человекъ при расчетѣ съ нимъ;
5. сосудъ горшечника испытывается въ печи,—
точно такъ же и человекъ при расчетѣ съ нимъ;
6. по уходу за деревомъ оказывается и плодъ его,—
такъ и расчетъ съ человекомъ—по мыслямъ его.
7. Прежде расчета съ человекомъ не хвали его,
потому что въ этомъ испытаніе человекъ.

* * *

8. Если ты стремишься къ правдивости, то достигнешь ея
и облечешься ею, какъ одеждою славы.
9. Птицы сходятся съ подобными себѣ,—
такъ и истина приходитъ къ тѣмъ, кто работаетъ
для нея;
10. левъ ловитъ добычу,—
такъ и грѣхъ—того, кто работаетъ для неправды.

* * *

Въ приведенныхъ здѣсь притчахъ (26, 24—27, 10) бенъ-Сира предостерегаетъ читателя отъ грѣха вообще, и въ частности—отъ тѣхъ грѣховъ, которые часто сопровождаютъ занятіе торговлей. Такъ какъ и въ тѣ времена, какъ теперь, для евреевъ, особенно жившихъ въ разсѣяніи, торговля была однимъ изъ обычнѣйшихъ занятій, то наставленія премудраго имѣли для нихъ очень важное значеніе, призывая ихъ къ честности въ торговыхъ дѣлахъ.

24—26. Пророкъ Іезекиль предостерегаетъ людей праведной жизни отъ подражанія грѣшникамъ въ ихъ беззаконіяхъ, такъ какъ, въ случаѣ ихъ паденія, Господь не приметъ во вниманіе ихъ прежней праведности и поступитъ съ ними такъ же, какъ и съ грѣшниками (Іез. 18, 24). Ту же мысль высказываетъ и бенъ-Сира. Вѣроятно, имѣются въ виду главнымъ образомъ случаи несоблюденія нѣкоторыми евреями требованій своего закона и соблазнительное для соотечественниковъ слѣдованіе ихъ языческимъ обычаямъ; такихъ случаевъ было немало во времена сына Сирахова. Наблюдая жизнь, премудрый скорбитъ, когда видитъ, какъ воинъ, защитникъ отечества, бываетъ иногда забытъ неблагоприятными согражданами и терпитъ нужду, или какъ мудрый человѣкъ находится въ пренебреженіи отъ людей, больше цѣнящихъ богатство и другія внѣшнія преимущества, чѣмъ мудрость; но еще тяжелѣе ему видѣть паденіе праведниковъ, и онъ тогда приходитъ въ гнѣвъ. Сл.: „О двойхъ печально (Остр.: „ми“) бысть сердце мое, и о третіемъ ярость ми найде. Мужъ борець лишаяся за скудоту, и мужи разумиви аще отриновени (Остр.: отреблени) будутъ; Возвращаяся отъ правды на грѣхъ, Господь уготовитъ (Остр.: уготови) его на мечъ“. Сир. вмѣсто „печально бысть“ и „ярость ми найде“ читаетъ: „изумляется“ и „мнѣ весьма противно“; вмѣсто „о третіемъ“ и здѣсь (ср. 5 ст.) Сир. ошибочно ставитъ „о трехъ“. И далѣе Сир. передаетъ текстъ, повидимому, свободно. Вмѣсто „мужъ борець“, т. е. воинъ, буквально съ Гр. „военный мужъ“, Сир. ставитъ: „о мужѣ благородномъ, бѣдствующемъ и нуждающемся“; можетъ быть, имя „воинъ“ переводчикъ понялъ, какъ названіе члена благороднаго сословія. Вторую половину 25 стиха Сир. читаетъ: „и о мужахъ славныхъ, лишаящихся чести своей“,—здѣсь также Гр. чтеніе „мужи разумиви“ представляется болѣе правильнымъ. Сл. „аще отриновени будутъ“ свободно передаетъ Гр. выраженіе, означаю-

щее „будутъ сочтены пометомъ“, т. е. находятся въ презрѣнїи. 26 стихъ Сир. передаетъ: „и объ отвращающемся отъ страха Божїя; дѣлающаго беззаконїе—предай его дню убїенїя“; и здѣсь переводчикъ отступаетъ отъ подлинника, точно переданнаго въ Гр. „Уготовить его на мечь“ значить—обречеть его на смерть насильственную, лишить счастья естественной, спокойной кончины.

27. Труднѣе всего удержаться отъ грѣха тому, кто занимается торговлей: „не обманешь,—не продашь“, говоритъ народная пословица, сложенная подѣ вліяніемъ этого печальнаго наблюденїя. Сл.: „Едва измется купецъ отъ погрѣшенїя (въ Остр. далѣе начинается 27 глава, безъ „и“), и не оправдится корчемникъ отъ грѣха (Остр.: отъ грѣхъ)“. Подѣ „купцомъ“ разумѣется здѣсь въ Гр. и Сир. дѣлецъ, ведущій крупную торговлю, подѣ „корчемникомъ“, или точнѣе „торговцемъ“,—мелкій торговецъ, лавочникъ. И въ талмудѣ говорится (Егив. 55b), что „не найдешь закона у разносчиковъ и купцовъ“. Бенъ-Сира отмѣчаетъ это явленїе для того, чтобы далѣе (27, 3) заявить, что и для купцовъ обязательенъ страхъ Божїй. Сир.: „съ великою трудностію спасается купецъ отъ грѣховъ, но въ томъ или другомъ погрѣшаетъ, и торговецъ не свободенъ отъ грѣховъ“. Въ Лат. также имѣются здѣсь прибавки; передѣ 27 стихомъ читается:

„два вида покажутся мнѣ трудными и опасными“, а въ концѣ вмѣсто „отъ грѣха“ поставлено: „отъ грѣховъ усть“.

27, 1—3. Подобно тому, какъ Господь говоритъ: „трудно богатому войти въ царство небесное“ (Мѣ. 19, 23, ср. Мр. 10, 24, Лк. 18, 24), такъ и бенъ-Сира заявляетъ: „изъ-за денегъ многіе грѣшатъ, и стремящїйся къ богатству отвращаетъ глаза“ отъ ближняго, нуждающагося въ помощи. Это особенно относится къ торговлѣ, о которой идетъ здѣсь рѣчь: „между плотно сложенными камнями вбивается колъ,—такъ между продажей и куплей проникаетъ грѣхъ“. Какъ колъ, вбиваемый въ землю, среди плотно сложенныхъ камней, поддерживается ими въ стоячемъ положенїи, такъ и грѣхъ какъ бы вырастаетъ между продавцомъ и покупателемъ: одинъ старается выгоднѣе продать, другой—купить, хотя бы при помощи обмана. Заключенїемъ рѣчи объ опасностяхъ торговли въ смыслѣ грѣховности служитъ вынесенное премудрымъ изъ опыта убѣжденїе: „если не будешь твердо дер-

жаться страха Божія, то скоро разорится домъ твой“,—причемъ подь „домомъ“ разумѣется, повидимому, по связи рѣчи, нѣчто близкое къ современному „торговому дому“,—торговое предпріятіе, которымъ держится благосостояніе купца.

Сл.: „За скудость (Остр.: за несытость) мнози согрѣшиша, и ищай обогатѣти (Остр.: хотя и умножити) отвратить око (Остр.: очи). Посредѣ собранныхъ камней вонзется колъ, и посредѣ продаванія и купли совершится (Остр.: съврѣшается) грѣхъ. Аще не держится страха Господня со тщаніемъ, вскорѣ прекратится (Остр.: развратится) домъ его“. Сл. въ словахъ „за скудость“, или „за несытость“, слѣдуетъ, повидимому, Лат. переводу: „по причинѣ скудости“, въ Гр. же читается *χαριν ἀδιαφόρου* „изъ-за денегъ“, такъ какъ и здѣсь, подобно 7, 20, этотъ терминъ означаетъ деньги, что съ несомнѣнностію вытекаетъ и изъ контекста. Выраженіе: „отвратить око“ означаетъ здѣсь, очевидно, отсутствіе милосердія къ бѣднымъ, отказъ имъ въ помощи, какъ и въ 14, 8. Сир. передаетъ этотъ стихъ свободно: „многіе согрѣшили потому, что не было въ нихъ страха (Божія), и кто желаетъ умножать грѣхи, отвратить свои очи“. Сл. „посредѣ собранныхъ камней“ свободно передаетъ Гр. „посреди связей камней“ (S*, 70, 248, 253, Срл.: „каменныхъ“), Сир.: „между однимъ камнемъ и другимъ“,—буквальная передача Евр. выраженія, свободно переданнаго въ Гр. Рѣчь идетъ, повидимому, о плотно лежащихъ другъ возлѣ друга камняхъ, крѣпко держащихъ вбитый между ними колъ; при каменистой почвѣ Палестины такой способъ вбиванія кольевъ въ расщелины скалъ употреблялся, конечно, очень часто. Какъ камни служатъ опорой и основаніемъ для кола, такъ купля и продажа—для грѣха. Сл. „совершится“ свободно передаетъ Гр. *συντριβήσεται* „будетъ сокрушенъ, разбитъ“; но это чтеніе справедливо признается невѣрнымъ, и Фрицше предложилъ читать *συνθλιβήσεται* „будетъ сжатъ, сдавленъ“¹⁾, свободнѣе—„проникаетъ“; Сир.: „прилипають грѣхи“. Въ 3 стихѣ, вмѣсто Гр. 3-го лица: „держится“ и „его“, Сир. правильно ставитъ 2-е: „сынъ мой, если ты немного престоупаешь страхъ Божій, то много времени будешь имѣть недостатокъ“. Но въ остальномъ, повидимому, слѣдуетъ предпочесть Гр. передачу: „не держится со тщаніемъ“, т. е. „не будешь твердо

¹⁾ O. Fritzsche, *Kurzg. Handbuch zu Apokryphen*, V, S. 150.

держаться“, и „скоро разорится домъ твой“, вмѣсто „домъ его“. Гр. чтеніе подтверждается въ общемъ и Лат. переводомъ: „такъ и посреди продажи и купли протѣснится грѣхъ“,—далѣе въ Лат. имѣется вторичный переводъ той же фразы:

„будетъ сокрушено согрѣшеніе съ согрѣшающимъ“.

4—7. Торговья занятія, денежныя дѣла часто вызываютъ наружу самыя низменныя наклонности человѣка, обыкновенно глубоко затаенныя. „Когда встряхиваютъ рѣшето, остается соръ,—такъ и пороки человѣка при расчетѣ съ нимъ“, при сведенія съ нимъ коммерческихъ счетовъ: тогда проявляется и его жадность, и безчестность, и желаніе воспользоваться чужимъ несчастіемъ для своей выгоды. „Сосудъ горшечника испытывается въ печи“, такъ какъ при обжиганіи онъ можетъ оказаться непрочнымъ,—„точно такъ же и человѣкъ при расчетѣ съ нимъ. По уходу за деревомъ оказывается и плодъ его,—такъ и расчетъ съ *человѣкомъ*—по мыслямъ его“; т. е. внутреннее достоинство человѣка отражается въ томъ, какъ честно онъ ведетъ свои торговья дѣла, подобно тому, какъ уходъ за деревомъ вліяетъ на достоинство плодовъ его. Поэтому,—совѣтуетъ бенъ-Сира,—„прежде расчета съ человѣкомъ не хвали его, потому что въ этомъ испытаніе человѣка“.

Подлинный смыслъ этихъ притчей можно возстановить по тѣсной связи ихъ съ предшествующими, гдѣ говорится о деньгахъ и торговлѣ, и при помощи Евр. А, въ которомъ сохранились стихи 5—6, въ качествѣ вставки послѣ 6, 23. Сл.: „Трясеніемъ рѣшета останетъ сметіе, такожде отребнъ человѣческія въ помышленіи его. Сосуды скудельничнъ искушаетъ печь: и искушеніе человѣческо въ помышленіи его. Воздѣланіе древа (Остр.: дерево) являетъ плодъ его: тако слово помышленія въ сердци человѣческомъ (Остр.: сердце человѣческо). Прежде бесѣды (Остр.: помышленія) не похвали мужа: сія (Остр.: се) бо искушеніе (есть) человѣковъ (Остр.: человѣческо)“. Здѣсь слово „помышленіи“ въ 4 стихѣ и „бесѣды“ въ 7-мъ передаетъ Гр. слово λογισμός; „помышленіи“ въ 5 стихѣ—*διαλογισμῶ*, „слово“ въ 6-мъ—*λόγος*, вмѣсто котораго въ Гр. гл. (23, 70, 248, 253, Срл., Сир.-екз.) стоитъ также λογισμός, „счетъ, расчетъ, размышленіе, разсудокъ“; въ Евр. въ 5 и 6 стихахъ соотвѣтствуетъ этому слову רֶשֶׁת׃ въ Библии употребляющееся только трижды—въ Еккл. 7, 26.

28, 9, 10, въ ново-еврейскомъ языкѣ имѣющее значеніе „счесть, отчетъ“¹⁾; глаголь *хашаб* въ Библии значитъ „считать“ и „думать“. Несомнѣнно, что слово *хешбѣн* стояло здѣсь во всѣхъ четырехъ притчахъ, значеніе же его слѣдуетъ опредѣлять, повидимому, изъ контекста, и именно изъ предшествующихъ притчей, гдѣ говорилось о торговлѣ. Можно думать, что *хешбѣн* значитъ здѣсь именно „разсчесть“, сведеніе торговыхъ счетовъ для опредѣленія того, кто сколько долженъ уплатить или получить съ другого; это значеніе можетъ имѣть и Гр. λογισμός, поставленное здѣсь переводчикомъ. При встряхиваніи рѣшета мука сыплется сквозь сито, а въ рѣшетѣ остается крупный соръ,—такъ и „отреби“, т. е. пороки, дурныя качества человѣка, выступаютъ наружу, когда дѣло доходитъ до матеріальныхъ интересовъ. Первая половина стиха съ Евр. буквально переводится: „сосудъ горшечника—для обжиганія въ печи“, но вмѣсто רעב „горѣть“ и „жечь“ здѣсь стоять, вѣроятно, глаголь רלב „избирать“ и „испытывать“, какъ въ Гр. и Сл.: „искушаетъ пещь“, или „для испытанія въ печи“, свободнѣе: „испытывается въ печи“. Въ началѣ второй части вмѣсто Гр. и Сл. „и искушеніе человѣческо“ въ Евр. читается: *вакамогу’ иши* „и какъ онъ (т. е. сосудъ)—мужъ“, свободнѣе: „точно такъ же и человѣкъ“; это чтеніе, подтверждаемое и Сир., слѣдуетъ признать первоначальнымъ. „Воздѣланіе“, Гр. *γεωργιον*, Евр. *габодат*, обозначаетъ, повидимому, уходъ за деревомъ, оказывающій вліяніе на благородство его породы, на вкусъ и качества плода. Вторая часть 5 стиха въ Евр. читается: „такъ разсчесть по мысли каждаго“, т. е. при разсчетѣ съ человѣкомъ обнаруживаются его затаенныя мысли. Гр. перевелъ свободно и неправильно: „такъ слово помышленія (вмѣсто: разсчесть по мысли) въ сердца (эта прибавка читается въ 248, (рл., въ другихъ спискахъ — „сердца“) человѣческомъ“. Сл. „прежде бесѣды“ въ 7 стихѣ поставлено для полученія удовлетворительнаго смысла: λογισμός не имѣетъ такого значенія. Сир. опускаетъ 4 и 7 стихи, а 5 и 6 переводитъ такъ: „какъ много дыма надъ огнемъ, такъ рѣчи людей надъ размышленіемъ. Какъ уходъ за деревомъ производитъ плоды, такъ размышленіе ихъ надъ мыслями (или: по мыслямъ) сыновъ человѣческихъ“. 5 стихъ Сир. читалъ, повидимому, иначе,

¹⁾ См. *Jac. Levy*, *Neuhebr. u. chald. Wörterbuch*, II, S. 121.

чѣмъ въ Евр. и Гр.—Лат. вмѣсто „отреби“ въ 4 стихѣ читаетъ „затрудненія, сомнѣнія“ (арогіас, ср. 18, а), ба переводитъ: „и людей праведныхъ — испытаніе несчастія“ (т. е. испытываетъ), а въ 7 стихѣ вмѣсто „бесѣды“ или Гр. „разсчета“ ставить „раньше рѣчи“.

8—10. Торговья занятія легко приводятъ ко грѣху и обману, и чтобы избѣжать грѣха, нужно постоянно стремиться къ истинѣ; тогда она придетъ къ человѣку, какъ птица летитъ къ другимъ птицамъ одинаковой съ нею породы. Разумѣется, по связи съ предшествующимъ, прежде всего честность въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ людьми, но затѣмъ и вообще правдивость. Наоборотъ, если человѣкъ не стремится къ правдивости, то его скоро захватитъ грѣхъ, какъ левъ свою добычу. Сл.: „Аще гониши правду, постигнешу ю (въ Остр. „ю“ нѣтъ), и облечешися въ ню, яко въ подирь славы. Птицы съ подобными себѣ обитаютъ, и истина къ творящимъ ю обратится. Левъ ловитъ левъ: такожде и грѣси дѣлающихъ неправду“. 8 стихъ напоминаетъ 6, 28—32, гдѣ содержится призывъ къ исканію премудрости, которою ищущій облечется, какъ одеждою славы. „Подирь“, Гр. „одежда, доходящая до ногъ“, передаетъ, вѣроятно, Евр. *שׁוּרְ*—длинная верхняя одежда, особенно — первосвященническая (ср. Исх. 28, 31). Здѣсь съ „одеждою славы“ сравнивается правдивость человѣка, какъ лучшее его украшеніе. Первая часть 9 стиха въ талмудѣ (Baba Qama fol. 92b) приводится вмѣсто 19а стиха: „какъ написано: всякая птица живетъ съ родомъ своимъ, и сынъ человѣческой съ подобнымъ себѣ“¹⁾. Гр. свободно, но вѣрно по смыслу, ставитъ множественное число „птицы“ и „съ подобными себѣ“ вмѣсто „съ родомъ своимъ“: Сир. буквально, съ прибавкою: птицы „небесныя“. Вмѣсто Сл. „обратится“, Гр. „снова придетъ“, Сир. ставитъ: „приходить“, что вѣрнѣе. „Творящимъ“ въ 9 стихѣ и „дѣлающихъ“ въ 10-мъ передаетъ одинъ и тотъ же Гр. глаголь *ἐργαζομένων*; „занимающихся“ или „работающихъ“: кто работаетъ для истины, къ тому она придетъ, а кто работаетъ для грѣха, того грѣхъ захватитъ и погубитъ. Сл. „неправду“ передаетъ чтеніе нѣсколькихъ Гр. списковъ (S*, 23, 70, 253), въ другихъ читается: „неправедное“ (248, Срл.: „злобу“). Лат. послѣ 8 стиха имѣетъ прибавку:

¹⁾ См. Cowley u. Neubauer, The original Hebrew of Eccli., p. XXII.

„и вселишься съ нею, и защититъ тебя во вѣкъ,
и въ день признанія найдешь подкрѣпленіе“.

10 стихъ въ Лат. начинается: „левъ всегда подстерегаетъ добычу“.

Языкъ грѣшниковъ вѣроломень и льстивъ (Сир. 27, 11—27).

11. Разговоръ благочестиваго всегда *полонъ* мудрости,
а неразумный мѣняется, какъ луна.
12. Среди глупыхъ не трать времени,
а среди благоразумныхъ оставайся дольше.
13. Разговоръ глупцовъ—мерзость,
и смѣхъ ихъ—при наслажденіи грѣхомъ.
14. Пустословіе *того*, кто много клянется, поднимаетъ
волоса дыбомъ,
и споръ его заставляеть затыкать уши.
15. Ссора нечестивыхъ—*какъ* кровопролитіе,
и брань ихъ несносна для слуха.

* * *

16. Кто открываетъ тайны,—теряетъ довѣріе,
и не найдетъ онъ друга по душѣ своей.
17. Люби друга и будь вѣренъ ему,
18. если же откроешь тайны его,—уже не гонись за
нимъ:
19. ибо какъ человѣкъ теряетъ волосъ свой,
такъ потерялъ ты дружбу ближняго,
20. и какъ ты выпускаешь птицу изъ рукъ,
такъ выпустилъ ты и ближняго, и не поймашь его.
21. Не гонись за нимъ: онъ уже далеко,
онъ убѣжалъ, какъ серна изъ сѣти;
22. ибо рану можно перевязать и оскорбленіе простить,
23. но для открывшаго тайну нѣтъ надежды.

* * *

24. Подмигивающій глазами замышляетъ злое,
и знающій его держится подальше отъ него.
25. Передъ глазами твоими онъ сладко говоритъ устами
своими
и восхищается словами твоими;

26. но потомъ измѣняетъ рѣчь свою
и находить соблазнъ въ словахъ твоихъ.
27. Многое ненавистно мнѣ, но не столько, какъ онъ,
и Господь возненавидитъ его.

* * *

Премудрый снова повторяетъ свои совѣты—почаще разговаривать съ благочестивыми людьми и избѣгать общества глупыхъ (27, 11—15, ср. 6, 35—36, 8, 9—12, 9, 19—21 и др.); у послѣднихъ нечему поучиться: языкъ ихъ часто вѣроломный и льстивъ. Поэтому премудрый предостерегаетъ читателей отъ разглашенія чужихъ тайнъ (стихи 16—23) и противъ лести (ст. 24—27): то и другое разстраиваетъ добрыя отношенія между людьми.

11—12. Такъ какъ „разговоръ благочестиваго всегда *полонъ* мудрости, а неразумный мѣняется, какъ луна“, сегодня говоритъ одно, завтра—другое, то премудрый совѣтуетъ не тратить времени на бесѣду съ глупыми, а лучше подольше разговаривать съ благоразумными, мудрыми людьми. Сл.: „Повѣсть благочестиваго всегда (Остр.: благовѣрнаго въ истину) премудрость, безумный же яко луна измѣняется. Посредѣ безумныхъ блюди (Остр.: съблюди) время, посредѣ же размышляющихъ учадай (Остр.: участися)“. Сл. и Гр. „повѣсть“ здѣсь, какъ и въ 6, 35, означаетъ разговоръ, бесѣду; подѣ благочестивымъ разумѣется мудрый, какъ и читается въ Сир., Ар. и Гр. А. Вмѣсто слова „премудрость“, служащаго въ Сл. сказуемымъ, въ Гр. гл. (70, 248, Срл.), Сир. и Лат. поставлено: „въ премудрости“. Въ Евр. читалось, вѣроятно, такъ же, какъ въ Гр. и Сл.; смыслъ тотъ, что разговоръ благочестиваго всегда полонъ мудрости, которою самъ онъ живетъ. Въ Лат. читается: „человѣкъ святой пребываетъ въ премудрости, какъ солнце“, такъ же читается и въ цитатахъ у Антонія Мелиссинскаго и бл. Августина ¹⁾; но такое чтеніе слѣдуетъ признать свободнымъ измѣненіемъ текста, подѣ влияніемъ дальнѣйшаго упоминанія о лунѣ, хотя и высказывалось предположеніе, что въ Евр. могло стоять здѣсь כמלך „какъ солнце“, испорченное впоследствии въ הכמה „премудрость“ ²⁾. Луна является образомъ измѣнчиво-

¹⁾ См. *Rud. Smend*, Die Weisheit J. Sirach, S. 245.

²⁾ См. *A. Edersheim* in *Wace* Апокуста, II, p. 141.

сти, такъ какъ часто мѣняетъ свои фазы и мѣсто движенія своего по небу. „Влюди время“ въ 12 стихѣ точно передаетъ Гр., свободнѣе можно: „не трать времени“; Лат.: „береги слово для времени“. Сл. „учащай“, Гр. ἐνδελέγχε, значитъ „оставайся постоянно“ или подольше. Сир. переставляетъ стихи 11 и 12 и послѣднїй передаетъ: „между глупыми слѣдуетъ выжидать время, и между мудрыми слѣдуетъ говорить постоянно“.

13—15. Далѣе объясняется, почему слѣдуетъ держаться подальше отъ нечестивыхъ и глухихъ людей. Въ бесѣдѣ съ ними ничего не услышишь, кромѣ мерзости, „смѣхъ ихъ—при наслажденїи грѣхомъ“, т. е. они не наслаждаются невинными удовольствїями, веселье ихъ всегда соединено съ грѣхомъ. Въ разговорѣ они часто произносятъ такія клятвы и кощунства, что у слушателя волосы становятся дыбомъ, споръ ихъ настолько невоздержанъ и неблагопристоенъ, что приходится затыкать уши. Когда они ссорятся между собою и бранятся, то со стороны можетъ показаться, что между ними происходитъ кровопролитіе. Выводъ отсюда ясный: мудрый долженъ бѣжать отъ такихъ людей. Сл.: „Повѣсть (Остр.: повѣсти) буйхъ мерзость, и смѣхъ ихъ во услажденїи (Остр.: питанїе) грѣха. Бесѣда многокленущагося подыметъ (Остр.: многоклятвеннаго исправить) власы, и сваръ его затченіе ушесъ. Пролитіе крове сваръ гордыхъ, и укоризна ихъ слухъ тяжкій (Остр.: и клеветанїе ихъ послушанїе суетно)“. Здѣсь „повѣсть“, какъ и въ 11 стихѣ, означаетъ разговоръ, бесѣду. вмѣсто „мерзость“ Сир. читаетъ свободно: „неправнстенъ“ (разговоръ), а вмѣсто „во услажденїи грѣхомъ“ ставитъ: „безстыдство“. Слова „бесѣда многокленущагося“ Сир. передаетъ свободно: „клятва нечестивца“; въ текстѣ Сир. стоитъ ארבלמ „даръ“, но это—описка вмѣсто ארממ „клятва“. Сл. „подыметъ“ вѣрно по смыслу передаетъ Гр., гдѣ буквально читается: „выпрямитъ“, „исправитъ“, какъ въ Сл.-др. „Затченіе ушесъ“—точный переводъ съ Гр., свободнѣе можно сказать: „заставляетъ затыкать уши“. Первую половину 15 стиха можно понимать и такъ, что ссора между нечестивыми можетъ привести къ пролитію крови; но въ виду второй части, лучше видѣть здѣсь сравненїе: „какъ пролитіе крови“, т. е. со стороны кажется, что между ними идетъ кровопролитіе. „Гордыхъ“ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ книги Сираховой (ср. 13, 1 и др.), значитъ то

же, что „нечестивыхъ“. Сл. „слухъ тяжкій“, или Сл.-др. „послушаніе суетно“, вѣрно передано въ Рус.: „несносна для слуха“,—то же по смыслу, что и „заставляетъ затыкать уши“ въ 14 стихѣ. Сир. неправильно передалъ 13—14 стихи: „клятва нечестивца поднимаетъ волосы на головѣ, и проливающая кровъ слушаетъ слова грѣшниковъ. Между нечестивцами не сиди, и когда они смѣются, заткни уши свои“. Въ Лат. вмѣсто „мерзость“ читается „ненавистна“ (повѣсть), какъ въ Сир., первая половина 14 стиха переводится: „рѣчь много клянущаяся сдѣлаетъ поднятіе волосъ на головѣ“, вмѣсто „ссора“ читается здѣсь „непочтительность“, а въ 15 стихѣ: „пролитіе крови въ ссорѣ гордыхъ“.

16—20. Одинъ изъ наиболѣе тяжкихъ грѣховъ противъ ближняго—вѣроломство, разглашеніе тайнъ, вѣренныхъ другомъ. Этотъ грѣхъ навсегда разрушаетъ дружбу (ср. 22, 25). Сл.: „Открывая тайна (Остр.: тайну) погубляетъ вѣрность (Остр.: вѣру), и не обрящетъ друга противу души своей. Возлюби (Остр.: прими) друга и увѣрися съ нимъ: Аще же откроеши тайны его, не имаша гнати по немъ. Якоже бо (въ Остр. „бо“ нѣтъ) погубить человекъ (Остр.: всякаго) врага своего, тако погубиши (Остр.: иже погуби) дружбу искренняго. И якоже птицу изъ руки твоея (въ Остр. „и“ и „твоея“ нѣтъ) испустиши, тако испустилъ еси искренняго и не уловиши его“. Сл. „погубляетъ вѣрность“, или Сл.-др. „вѣру“,—буквально съ Гр.,—значить, что вѣроломный другъ теряетъ довѣріе того, кто посвятилъ его въ свои тайны. Такой человекъ не найдетъ уже друга „противу души своей“, Сир.: „какъ его душа“, т. е. по душѣ, душевнаго, всецѣло ему довѣряющаго,—такъ какъ всякій будетъ остерегаться его, зная о его болтливости. 17 стихъ указываетъ тѣ свойства, какія необходимы для поддержанія тѣсной дружбы: „возлюби друга и увѣрися съ нимъ“, т. е. будь ему вѣренъ; въ Ээ. неправильно: „соблюдай“ или „охраняй“. Вторая часть параллелизма дана въ 18 стихѣ: если же ты не сохранишь врученной тебѣ тайны, то уже не гонись за другомъ,—ты его безвозвратно потерялъ. Сир. неправильно передаетъ эти два стиха: „испытывай друга и довѣряйся ему, если же онъ открываетъ тайну довѣрія, то не ходи за нимъ“. Въ 19 и 20 стихахъ даются сравненія, наглядно показывающія невозможность вернуть дружбу, разорванную вѣроломствомъ одного изъ друзей. Человекъ, разгласившій тайну друга, теряетъ

его дружбу, „якоже погубить челоѣкъ врага своего“. Неожиданность такого сравненія давно уже замѣчена. Бретшнейдеръ полагалъ, что вмѣсто „врага“ слѣдуетъ читать „добычу“: $\Gamma\psi$, τὸν ἐχθρόν, написано было вмѣсто $\Gamma\psi$, τὴν θύραν ¹⁾. Новые толкователи предпочитаютъ Сир. чтеніе: „челоѣкъ, потерявшій часть свою“, לְבַבְךָ , вмѣсто ἐχθρόν читаютъ κλήρον ²⁾; но потерявшій свой удѣлъ можетъ и вновь получить его, такъ что сравненіе не достигаетъ цѣли. Слѣдуетъ признать болѣе удачнымъ мнѣніе Нестле, что Сир. слово должно читать לְבַבְךָ „волось его“, τὴν τρίχα въ Гр.: нарушенную дружбу нельзя возстановить, какъ нельзя вновь укрѣпить выпавшій волосъ ³⁾. Сравненіе получается весьма удачное, тѣмъ болѣе, что о волосахъ говорилось въ 14 стихѣ. Гр. гл. въ 19 стихѣ вмѣсто „погубиши“, или вѣрнѣе „ты потерялъ“. ставить „онъ погубилъ“ (S, 23, 76, 248, 253, 296, 308, Срл., Сир.-екз.), а вмѣсто „дружбу искренняго“ — только „искренняго его“ (248, Срл.). Въ 20 стихѣ потерянный другъ сравнивается съ выпущенной изъ рукъ птицей. Сир. неточно: „и какъ птицу ты выпустилъ его летѣть изъ руки своей, и не поймашь“. Лат. въ 16 стихѣ прибавляетъ: тайны „друга“, вмѣсто „будь вѣренъ ему“ въ 17 читаетъ: „соединись съ нимъ довѣріемъ“, начало 19-го передаетъ: „ибо какъ челоѣкъ, который губить друга своего“. и въ 20-мъ вмѣсто „испустиши“ читаетъ: „который отпускаетъ“.

21—23. Яркими образами рисуется невозможность возстановленія дружбы послѣ того, какъ одинъ изъ друзей вѣроломно откроетъ тайну другого. Сл.: „Не гонися за нимъ (Остр.: не жени его), яко далече отступи и избѣже, яко серна отъ сѣти. Яко струпъ есть обязати, и клеветы есть измѣна (Остр.: и отъ клеветы есть изменитися), Открывшій же тайная погуби. вѣрность (Остр.: а открывъ тащну нечається)“. Сл. „далече отступи“ буквально передаетъ Гр.; смыслъ тотъ, что разглашеніе тайны далеко отталкиваетъ друга, и невозможно вернуть его къ себѣ: „онъ уже далеко“. Серна бѣгаетъ чрезвычайно быстро, особенно тогда, когда она вырвется изъ смертельной опасности. Сир. передаетъ 21 стихъ: „и не

¹⁾ C. G. Bretschneider, Liber J. Siracidae, p. 399—400.

²⁾ F. Böttcher, за нимъ Rud. Smend, Die Weisheit des J. Sirach, S. 247.

³⁾ E. Nestle, Marginalien und Materialien, Tübingen 1893, S. 54. ср. F. Ryssel in E. Kautzsch' Apokryphen, I, S. 370.

гонись за нимъ, ибо какъ серна изъ сѣти и какъ птица изъ петли онъ убѣгаетъ“; прибавка взята изъ Прит. 6, 5: „да спасешия аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти“. Гр. и Сл. „струпьъ есть обязати“ значитъ: „рану можно перевязать“, и она заживетъ; Сир.: „ибо для раны есть повязка“. „И клеветы есть измѣна“, т. е. ругательство, оскорбленіе можно простить, послѣ него возможно примиреніе; Сир.: „для ссоры есть примиреніе“. Но открывшій тайну не можетъ надѣяться на восстановленіе дружбы, Сл.-др. „не чается“, съ Гр. „потерялъ надежду“: Сл. „погуби вѣрность“ передаетъ чтеніе Гр. гл. (248, Срл.), Сир.: „но открывать тайну есть безнадежность“. Мысль здѣсь та же, что и въ 22, 23—25. Лат. отступаетъ отъ Гр. въ 22—23 стихахъ: „ибо ранена душа его, далѣе ты не можешь его связать. И для злословія есть примиреніе, но открывать тайны друга есть безнадежность несчастной души“. Здѣсь *ultra enim non poteris* явилось, вѣроятно, ошибочно вмѣсто *vulneratum enim poteris*, „ибо раненаго ты можешь перевязать“¹⁾.

24—27. Еще болѣе, чѣмъ вѣроломный человѣкъ, открывающій тайну друга, опасенъ льстець: онъ на глазахъ соглашается съ тобою, восхищается твоими словами, подмигиваетъ тебѣ, въ знакъ полнаго единомыслія съ тобою, а за глазами тотчасъ же мѣняется и старается найти соблазнъ въ твоихъ словахъ, извращая ихъ смыслъ. Премудрый заявляетъ, что ему больше всякаго другого ненавистенъ такой человѣкъ, и Господь также ненавидитъ его, какъ великаго грѣшника. Сл.: „Помизайяй окомъ куеть зло, и никтоже его отставитъ отъ того. Предъ (Остр.: прямо) очима твоима усладитъ (Остр.: насладитъ) уста своя, и словесемъ твоимъ подивится: Послѣди же развратитъ уста своя, и въ словесѣхъ твоихъ дастъ соблазнъ. Многая (Остр.: много) возненавидѣхъ, и не обрѣтохъ подобна ему, и Господь возненавидитъ (Остр.: ненавидитъ) его“. Подмигиваніе глазами, по смыслу дальнѣйшихъ словъ, разумѣется здѣсь такое, которымъ человѣкъ выражаетъ полное свое согласіе съ говорящимъ, пониманіе внутренняго смысла его словъ и сочувствіе этому смыслу. „Куеть зло“ — буквальный переводъ Гр., т. е. строить козни, замышляетъ зло. Вторая часть 24 стиха читается въ Сл. согласно съ большинствомъ Гр.

¹⁾ Ср. *H. Herkenne, De Vet. Latinae Beeli...*, p. 205.

кодексовъ: „и никтоже его отставить отъ того“, т. е. никто не отстранить отъ человѣка, слушающаго льстеца, того зла, которое тотъ ему готовить: вмѣсто „его“, αὐτόν, въ большинствѣ списковъ (кромя В, S, 23, 70, 248, 253, Сир.-екз.) читается „сія“, αὐτά, т. е. это зло; Лат.: „и никто не отбросить его“. Но Гр. гл. предлагаетъ иное чтеніе: „и знающій (ὁ εἶδώς) вмѣсто οὐδείς „никто“) его отступитъ (ἀποστήσεται) вмѣсто ἀποστήσει „отставить“) отъ него“ (70, 248, Срл.). Такое чтеніе дастъ вполне удовлетворительный смыслъ, тогда какъ при обычномъ чтеніи непонятно, почему нѣтъ никакого спасенія отъ вреда, причиняемаго льстецомъ; чтеніе Гр. гл. принято и въ Р. 59 (стр. 209—210); происхождение же ошибочнаго Гр. чтенія легко понятно, въ виду близкаго сходства словъ. Вмѣсто „уста своя“ въ 25 стихѣ нѣкоторыя Гр. списки (В, 155, 254, 308) ошибочно читаютъ: „уста твой“. „Усладить уста своя“ значить—будетъ сладко говорить, будетъ льстить тебѣ, восхищаться словами твоими, какъ сказано въ параллельной фразѣ. „Послѣди же“, т. е. за глазами, когда тебя нѣтъ, „развратитъ уста своя“, т. е. какъ бы вывернетъ ихъ на изнанку, „измѣнитъ рѣчь свою“, станетъ говорить совсѣмъ иначе, и именно такъ, чтобы найти соблазнъ, нѣчто предосудительное въ твоихъ словахъ, которыя раньше хвалилъ, ср. 11, зі. Слова „многая возненавидѣхъ“ въ 27 стихѣ имѣютъ цѣлю усилить мысль о томъ, что нѣтъ ничего ненавистнѣе лести; вмѣсто „не обрѣтохъ подобна ему“ буквально съ Гр. было бы: „и не уподобилъ ему“, т. е. не нашелъ ничего, подобнаго льстецу, по ненависти, которую онъ вызываетъ. Сир. опускаетъ 24b—26 стихи и имѣетъ только: „и чей глазъ превознесетъ (глаголь נשׂא „быть высокимъ“ поставленъ вмѣсто נשׂא „подмигивать“),—это будетъ его паденіе (собственно „ломаніе, порча“); я многое ненавижу, но не такъ, какъ его, и Господь также ненавидитъ его и проклинаетъ его“.

Прот. А. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки